

*Теория, методология и история социологии
(философский аспект)
Theory, Methodology and History of Sociology
(Philosophical Aspect)*

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-77-87

УДК 316/ 01

КОДОЛА Валерий Григорьевич

доктор педагогических наук, академик Международной академии

проблем человека в авиации и космонавтике,

Московская область, Россия

vkodola@mail.ru

ПРЕДМЕТ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

На протяжении тысячелетий мыслители стремились дать объяснение феномену жизни и некоторые пытались сформулировать определение понятию предмета живого как некоего тела материальной формы существования и души, существующей в форме сознания или духа, – для первого признаком условия существования определялось некое бытие, а для другого признаком условия существования определялось мышление. Таким образом, сложилась устойчивая, неразрешимая проблема возникновения и осуществления программы своего жизненного цикла предмета биологической формы существования, признаки существования которого проявлялись как единый организм, подверженный возникновению, зарождению, развитию, совершенствованию, воспроизведению потомства, творению, деградации, разложению, исчезновению, проявляющему признаки своего существования в двух антагонистических, по мнению мыслителей, формах существования – в бытии и в мышлении. В связи с этим актуальна попытка представить признаки предмета биологической формы существования, рассматриваемые с точки зрения трансцендентального мировоззрения как предмет живого, в котором отчетливо проявляются признаки существования социально-исторического характера. Признаки социально-исторического характера предмета биологической формы существования проявляются в единстве периодов программ жизненного цикла неопределенно большого множества предметов, признаки изменения состояний и свойств которых стремятся к взаимосвязи, взаимодействию, взаимопониманию, путем обмена этими признаками в процессах испускания признаков интеллектуальной формы существования и поглощения признаков физической формы существования. Поскольку существующему в данной области существования существу мыслящему недоступно наблюдение признаков существования предметов за пределами опыта ощущений и мышления, то изложение взглядов с точки зрения трансцендентального мировоззрения не может быть обоснованно опровергнуто и не требует обоснованного доказательства их достоверности, потому что материал не претендует ни на истинность, ни на достоверность изложенных мировоззренческих взглядов, а только демонстрирует путь к попытке понимания цели и смысла существования всего существующего в данной области существования в возможности и действительности.

Ключевые слова: социальное, историческое, биологическое, предмет, форма, существование, опыт, ощущение, мышление

Для цитирования: Кодола В.Г. Предмет биологической формы существования. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 3. с. 77-87. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-77-87.

Valery G. KODOLA

Dr. Sci. (Pedagogy)

International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics

Moscow Region, Russia

vkodola@mail.ru

BIOLOGICAL FORM OF EXISTENCE'S SUBJECT

For millennia, thinking people had to give an explanation of the phenomenon of life, and some tried to formulate a definition of a living creature in which there was not a single body, nor a creature that existed in consciousness or spirit thinking. Thus, the complexity was stable, unsolvable, and as a result, problems arose that arose as a result of the existence of a single organism. Existence in two antagonistic, according to thinkers, forms of existence in being and in thinking. In this regard, the attempt to present the signs of the biological form of existence, which indicate that the transcendental worldview is an object of the living, in which the signs of the existence of a socio-historical nature are distinctly relevant, is relevant signs of a social-historical nature. There are biological forms in which all the necessary objects exist, as well as mutual understanding, mutual understanding, and exchange of views during the evaporation process forms of existence. The fact that the existing in this area of existence is essentially not observable indicates that the transcendental worldview cannot be justified by refuting factors, and therefore does not require evidence that their reliability has not been proved, and not only in the veracity, nor in the veracity of the outlined worldview views, there are quite significant in this area.

Keywords: social, historical, biological, subject, form, existence, experience, sensation, thinking

For citation: Kodola V.G. Biological form of existence's subject. *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.3. PP. 77-87. doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-3-77-87. (In Russ., abstract in Eng.).

Признаки поиска путей решения проблемы представления о предмете биологической формы существования проявлялись в мировоззрении множества философов, антропологов и социологов, создавая условия для острейших противоречий, основанных на признании ими факта сосуществования в целостном организме предмета живого принципиально разнородных феноменов материального тела и некоего нематериального духа, однако лишь у некоторых проявлялись попытки разрешения этих проблем в их суждениях о сущности предмета биологической формы существования именно как цельного организма. Одним из наиболее

сложных теоретических вопросов, разрешением которого пытались заниматься мыслители всех времен, является вопрос возникновения и исчезновения предмета живого в данной области конкретного существования. Платон изложил свое понимание этой проблемы суждением о том, что бояться смерти есть не что иное, как думать, что знаешь то, чего не знаешь [10, с. 83]. В своих рассуждениях Платон отчетливо стремится продемонстрировать необратимость периодов программы жизненного цикла предмета живого, подчеркивая, что умереть – значит или перестать быть чем бы то ни было, так как умерший не испытывает ощущений, или это для души какой-то переход, переселение в другую область существования [10, с. 95]. Платон предоставил ясное суждение о целостности организма предмета биологической формы существования, говоря о том, что необходимо заботиться о целом организме, потому что если целое в плохом состоянии, то и часть не может быть в порядке [10, с. 344].

Одним из первых и единственным, кому удалось сформулировать внятное обоснование своих концептуальных взглядов, был Аристотель. Рассуждая о том, что всему, что живет и обладает душой, необходимо иметь растительную душу от рождения до смерти, он утверждает, что необходимо, чтобы растительная способность была у всего того, что растет и приходит в упадок. Далее он говорит, что невозможно, чтобы подвижное и рожденное тело имело душу и различающий ум, а способности ощущения не имело, потому что если непосредственно соприкасающееся с чем-то существо не будет обладать ощущением, то оно не сможет одного избегать, а другое приобретать [1, с. 444-450]. Аристотель утверждал, что возникновение и уничтожение всегда будут происходить непрерывно и никогда не прекратятся, потому что тела переходят друг в друга [2, с. 394-439].

Р. Декарт попытался подробнее рассмотреть предмет биологической формы существования. Он утверждал, что многие движения тела связаны с волей, являющейся одной из способностей души, что создавало условия для представления, что душа есть начало всего, и, рассматривая человеческое тело только с внешней стороны, можно наблюдать, что в нем имеется значительное количество органов, чтобы оно могло самостоятельно двигаться так, однако мертвое тело имеет те же органы, что и живое, но не способно ни к какому движению только потому, что в нем отсутствует душа [7, с. 423-460].

Хотя взгляды Г.В. Лейбница кажутся наивными, однако они заслуживают уважения, потому что в них наблюдается стремление не только осмыслить признаки изменений состояний и свойств предмета биологической формы конкретного существования, но и делается попытка более глубокого проникновения в предмет чистой абстракции [8, с. 269-280; 363-368; 370-371; 376-377; 384-386; 404-408; 413-429].

В мировоззрении И.Г. Фихте представления о признаках предмета биологической формы существования основывались на его представлениях о проявлениях признаков опыта ощущений и мышления существа мыслящего, однако суждения об их сущности носили «поверхностный» характер. Однако Фихте формулирует достаточно упорядоченное представление о том, что он представляет собой некое проявление образующей силы, как и растение, особое проявление силы произвольного движения, как и животное, и еще силы мышления. При этом он утверждает, что в действительности форма, движение и мышление представляют собой гармоническое развитие одной и той же силы, которую он называл человекообразующей силой [12, с. 566-579]. Судя по представлениям, изложенным Гегелем в «Философии духа», он рассматривал возможность проявления в данной об-

ласти конкретного существования признаков предмета живого только некоей тождественной интеллектуальной форме существования, представляемой им как некий дух. Поэтому в основе его мировоззрения было представление о том, что материя в себе не имеет для души никакой истины; в качестве сущей-для-себя душа обособляется от своего непосредственного бытия и противопоставляет его себе в качестве телесности, не оказывающей внедрению в нее души никакого сопротивления. По его мнению, внедрение души в свою телесность не является абсолютным, полностью снимающим различие души и тела, кое-что остается в телесности чисто органическим, и, достигая чувства ограниченности своей силы, она выбрасывает из себя телесность как нечто ей чуждое [6, с. 65-170; 199-200]. Гегель утверждал, что разум имеет способность принимать в себя предмет своей мысли и сущность, а жизнь присуща ему, ибо деятельность разума есть жизнь, а он есть деятельность, и деятельность его есть лучшая и вечная жизнь [6, с. 366].

Во взглядах Унамуно на проблему предмета живого рассматриваются вопросы социального характера, основанные и на предмете биологической формы существования, и на предмете интеллектуальной формы существования, однако в центре его внимания находятся проблемы только существа мыслящего с признаками его предмета социально-исторического характера [11, с. 25-74]. Основой взглядов Бергсона можно принять его высказывание о том, что сознание – связующая нить между тем, что было, и тем, что будет [4, с. 30]. По его мнению, основной особенностью предмета биологической формы существования является то, что сознание имманентно всему живому, засыпает там, где больше нет спонтанного движения, и пробуждается, когда жизнь устремляется к свободной активности, поэтому сила, совершающая эволюцию, с самого начала несла в себе в слитном виде инстинкт и интеллект [4, с. 33-40]. Наиболее отчетливую характеристику предмету биологической формы существования сформулировал Шмальгаузен, рассуждая о том, что смерть является неизбежной, конечной фазой жизненного цикла всех организмов, потому что это может быть первичным свойством предмета биологической формы существования [16]. Шмальгаузен доказывал необходимость рассмотрения предмета биологической формы существования как определенного целостного организма, который развивается одновременно с обособлением частей, по мере прогрессивного усложнения организации, причем части находятся в организме в состоянии равновесия, и их изменения, определяемые внешними факторами, нарушают это равновесие. Зависимости частей выражаются в их изменениях в ответ на внешние воздействия [15, с. 12-22]. Большой интерес может представлять мнение Шредингера о том, как могут и физика, и химия объяснить явления в пространстве и времени, которые имеют место внутри живого организма, потому что расположение и взаимодействие атомов в наиболее важных частях организма коренным образом отличаются от всех тех расположенных атомов, с которыми физики и химики имели дело в своих экспериментальных и теоретических изысканиях. Это он связывал с тем, что со статистической точки зрения структура важнейших частей живого организма полностью отличается от вещества, поэтому наиболее существенная часть живой клетки, хромосомная нить, может быть названа аperiодическим кристаллом, который, по его мнению, является материальным носителем жизни [17, с. 20-23]. Мнения о предмете биологической формы существования у Опарина основывались на представлении о том, что в данной области существования могут проявляться признаки неорганической, биологической и социальной форм движения материи. В его рассуждении

понятие «жизнь» определялось особой формой движения материи, проявляющей признаки своего существования во взаимодействии живых систем с окружающей средой, в единстве предмета биологической формы существования с окружающей его средой [9, с. 3-8]. По мнению Волькенштейна, живые организмы представляют собой открытые, саморегулирующиеся и самовоспроизводящиеся системы, важнейшими функциональными веществами которых являются биополимеры, белки и нуклеиновые кислоты, представляющие собой молекулярную природу основных явлений жизни, наследственность, изменчивость, обмен веществ и подвижность организмов и их частей [5, с. 12-22]. Фролов утверждал, что в живом организме, находящемся в состоянии подвижного равновесия с окружающей средой, целостность обуславливается процессами обмена веществ, локализованными в специфичности его структур и их функциональных взаимодействий, процессами саморегуляции и управления, осуществляющимися механизмами отдельных подсистем и их сосредоточением в специализированных структурах. Саморегулирование внутренней среды живых систем в ее взаимодействии с внешними факторами, самонастройка на наиболее эффективный режим функционирования реализуются в зависимости от свойств сложно дифференцированного целого. По его мнению, различные уровни организации живой материи – популяционный, организменный, клеточный и молекулярный – образуют нечто единое, на основании чего можно представить, что генетические системы, обеспечивающие первичные процессы самоподдержания и самовоспроизведения живой материи как целого, оказываются включенными в сложные взаимодействия восходящего ряда целостных структур и их функций [5, с. 144-145]. Базалук утверждает, что материальный мир универсален, его процессы унифицированы и наблюдаемые три глобальных сущностных воплощения существования характерны не только для нашего мира, но и для всего Мироздания. Неорганический мир, мир жизни, мир разума – это три достоверно известных современной науке состояния материи: косной, живой и разумной [3, с. 23-30]. Как показывает проведенный анализ взглядов мыслителей, в их позициях сложилась неразрешимая проблема в понимании причин и механизма возникновения и осуществления программы своего жизненного цикла предмета биологической формы существования, признаки существования которого проявлялись как единый организм, для которого характерны периоды возникновения, зарождения, развития, совершенствования, воспроизведения потомства, творения, деградации, разложения, исчезновения, проявляющему признаки своего существования в двух антагонистических, по мнению мыслителей, формах существования – в бытии и мышлении.

Признаки всех предметов конкретного существования в данной области существования в возможности и действительности могут быть представлены в двух формах: признаки существования предмета живого и признаки существования предмета неживого. Основным показателем признаков предмета живого может быть проявление признаков опыта ощущений и опыта мышления, а показателем признаков предмета неживого – отсутствие признаков опыта ощущений и опыта мышления. Признаки изменения состояний и свойств предмета живого проявляются при некоем циклическом взаимодействии изменений интеллектуальной формы существования и физической формы существования, в результате которого проявляются признаки некой новой формы существования, для понятия которой в данной области существования дано определение биологической формы существования. Поэтому для понятия предмета живого целесообразно сформулировать определение как предмета биологической формы существования, для ко-

того в неких определенных условиях взаимодействия его изменений состояний и свойств с изменениями состояний и свойств других предметов данной области существования могут проявляться признаки таким образом организованных изменений состояний и свойств, при которых начинают проявляться признаки неких их физиологических изменений, обеспечивающих его существование как некоего самостоятельного организма, обладающего свойствами испускания и поглощения изменений состояний и свойств как интеллектуальной, так и физической форм существования. И в предмете биологической формы существования начинают проявляться признаки как опыта ощущений, так и опыта мышления. Основной особенностью предмета биологической формы существования, отличающей его от предмета неживого, в том, что он обладает способностью к размножению на основании некой формы творения в своем организме зачатия нового предмета биологической формы существования. В связи с этим можно представить, что программа жизненного цикла предмета биологической формы существования может включать периоды возникновения, зарождения, развития, совершенствования, творения нового предмета биологической формы существования, деградациии, разложения, исчезновения. Способность творения нового предмета биологической формы существования для неких предметов биологической формы существования с относительно коротким периодом жизненного цикла может создавать условия для того, что в некоей области существования могут проявляться признаки существования неопределенно большого множества взаимодействий изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов биологической формы существования, у которых могут быть идентичные программы жизненного цикла по причине того, что их период реализации создает условия для мгновенного возникновения и исчезновения неопределенно большого множества предметов биологической формы существования. Такая область может проявлять признаки некоего определенного организма предмета биологической формы существования, состоящего из неопределенно большого множества неких неопределенно малого размера предметов биологической формы существования. Кроме того, уникальность предмета биологической формы существования проявляется в том, что в программе его жизненного цикла наблюдается самая короткая длительность периодов жизненного цикла в отношении всех других предметов, наблюдаемых в данной области конкретного существования в возможности и действительности. При этом предмет биологической формы существования в случае нарушения условий целостности его организма может мгновенно перевоплощаться в некие предметы преимущественно физической формы существования и преимущественно интеллектуальной формы существования. Предмет преимущественно физической формы существования некоторый период разложения и исчезновения сохраняет существование предмета исторического характера, а предмет преимущественно интеллектуальной формы существования проявляет признаки некой пустоты, вакуума, недоступные для наблюдения в опыте ощущений и мышления существа мыслящего [14].

Можно представить, что предмет биологической формы существования носит характер социально-исторического предмета, в котором проявляются признаки социального характера на основании его способности воспроизводства идентичных своей программе жизненного цикла неких новых предметов биологической формы существования, а признаки исторического характера могут отображаться в организмах новых предметов биологической формы существова-

ния. Кроме того, после исчезновения признаков предмета биологической формы существования могут проявляться некие признаки останков организма этого предмета преимущественно в физической форме существования, которые имеют исторический характер существования. Взаимосвязь и взаимодействия изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов биологической формы существования могут создавать условия для некой формы взаимопонимания этих предметов на уровне обмена испусканием и поглощением признаков изменения их состояний и свойств, что может создавать условия такого их совместного существования, которое может способствовать перевоплощению некоего данного неопределенно большого множества предметов биологической формы существования в некий определенный предмет живого. При этом в зависимости от программ жизненного цикла неопределенно большого множества предметов биологической формы существования могут создаваться условия для проявления в предмете живого признаков или растительного свойства биологической формы существования, или животного свойства биологической формы существования. Биологическая форма существования предусматривает некий ритм перевоплощения интеллектуальной формы существования в физическую форму существования и наоборот, при котором сохраняются свойства предмета биологической формы существования. Однако если в ритм изменений состояний и свойств существования проникают некие искажения, связанные с поглощением признаков изменения состояния и свойств данного предмета биологической формы существования, то может быть нарушен не только цикл перевоплощения интеллектуальной формы существования в физическую форму существования, но и перескакивание периодов жизненного цикла данного предмета живого к периоду мгновенной деградации, при которой прекращаются физиологические функции его организма и начинается период разложения предмета биологической формы существования. Можно представить, что в результате разложения предмета биологической формы существования в данной области существования будут отчетливо проявляться признаки некоего предмета, изменения состояний и свойств которого будут иметь преимущественно физическую форму существования, который можно представить как предмет чисто исторического характера, признаки изменения состояний и свойств которого направлены на запоминание в прошлом, а в некоей иной области существования одновременно будут проявляться признаки некоего предмета, признаки изменений состояний и свойств которого будут проявлять преимущественно интеллектуальную форму существования, который можно представить, как предмет чисто социального характера, признаки изменения состояний и свойств которого направлены на воспоминание в будущем. А также можно представить, что условие целостности организма биологической формы существования может проявляться в некоем взаимоотношении признаков изменения взаимосвязи, взаимодействия, взаимопонимания состояний и свойств интеллектуальной формы существования и физической формы существования предмета живого, при которых могут проявляться некие гармонизирующие признаки испускания изменений свойств интеллектуальной формы существования и поглощения изменений свойств физической формы существования, при которых могут проявляться признаки некоего баланса приоритетов интеллектуальной и физической форм существования. При этом можно представить, что в соответствии с неопределенно большим множеством программ жиз-

ненного цикла неопределенно большого множества предметов биологической формы существования эти предметы обладают способностью организовываться в некие совокупности организмов, программы жизненных циклов которых имеют некую определенную направленность своей реализации, целостность организмов проявляет признаки неких определенных предметов живого, проявляющих в опыте ощущений и мышления существ мыслящих признаки существования неопределенно большого множества родов и видов, понятия которых определяются в соответствии с их представлениями как растительные предметы живого, и как животные предметы живого. Причем программы жизненного цикла и растительных предметов живого, и животных предметов живого проявляют признаки преимущественно социального характера, тогда как программы жизненного цикла всяких предметов неживого – признаки преимущественно исторического характера.

Таким образом, на основании изложенного можно утверждать, что в качестве основного свойства предмета биологической формы существования можно представить его способность проявлять признаки опыта ощущений и мышления, основанного на некоем соотношении признаков приоритета признаков интеллектуальной формы существования над признаками физической формы существования, при котором создаются условия устойчивого развития и совершенствования признаков программы его жизненного цикла, проявляемые в некоем стремлении к воспроизводству новых предметов биологической формы существования, программы жизненного цикла которых идентичны некоему данному «первопредмету» биологической формы существования. Свойство проявления признаков опыта ощущений и мышления, проявляемых у множества предметов биологической формы существования, проявляющих признаки идентичности программ их жизненного цикла, может создавать условия для их стремления к взаимосвязи, взаимодействию и взаимопониманию, на основании которых могут создаваться условия для их некоего объединения для совместного существования в определенной совокупности данной области существования, что может создавать условия для некоего упорядоченного процесса испускания и поглощения как своих собственных признаков изменения состояний и свойств, так и признаков изменения состояний и свойств взаимодействующих с ними других предметов как биологической формы существования, так и предметов неживого. Можно представить, что всякий предмет биологической формы существования проявляет признаки некоего целостного организма, расчленение на части которого могут приводить как к искажению реализации программы его жизненного цикла, так и к досрочному завершению цикла программы его жизненного цикла. На основании изложенного можно представить, что основным свойством некоего индивидуального организма предмета биологической формы существования может быть способность стремления к развитию и совершенствованию программы своего жизненного цикла с целью передачи воспроизводимому им новому организму предмета биологической формы существования более совершенной и устойчивой программы жизненного цикла. При этом можно представить, что такое развитие и совершенствование программы жизненного цикла осуществляется благодаря стремлению данного индивидуума предмета биологической формы существования к реализации в опыте мышления и опыте ощущений такой направленности развития и совершенствования программы его жизненного цикла, при которой

соблюдение норм совести будет значительно преобладать над соблюдением норм морали и нравственности. Опираясь на изложенное, можно представить, что в отличие от всех других предметов биологической формы существования существу мыслящему характерно стремление в опыте мышления выйти за пределы всякого опыта ощущений и мышления с целью осознать смысл своего существования в данной области существования в возможности и действительности, а особенно попытаться понять возможность перевоплощения программы своего жизненного цикла в некую новую программу некоего небиологического существования в его интеллектуальной форме в некой новой области своего существования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
2. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3 / Вступ. ст. и примеч. И.Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – 613 с.
3. Базалук О.А. Живая и разумная материя. – Днепропетровск: Пороги, 2005. – 412 с.
4. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь / Анри Бергсон: Пер. с фр. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 399 с.
5. Волькенштейн М.В. Молекулы и жизнь. – М.: Наука, 1965. – 504 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа: Пер. Б.А. Фохта. – М.: ГИЗ Политической литературы, 1956. – 372 с.
7. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / пер. с лат. и франц. Т. 1 / Под ред. В.В. Соколова. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
8. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах: Т. I / Ред. и сост. В.В. Соколов; пер. Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1982. – 636 с.
9. Опарин А.М. Жизнь как форма движения материи. – М.: АН СССР, 1963. – 48 с.
10. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; авт. вступит. ст. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи; пер. с др.-греч. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
11. Унамуно Мигель де. О трагическом чувстве жизни: Пер. с исп., вступит. ст. и коммент. Е.В. Гараджа. – Киев: Символ, 1996. – 416 с.
12. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение: Пер. с нем. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 784 с.
13. Фролов И.Т. Философия и история генетики – поиски и дискуссии. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
14. Халилов Т.А. Александр Шмеман: идея соотнесенности и позиция радикального контестатора // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – Ростов н/Д. – 2017. – № 2. – С. 242-248.
15. Шмальгаузен И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. Избранные труды. – М.: Наука, 1982. – 383 с.
16. Шмальгаузен И.И. Проблема смерти и бессмертия. – М-Л.: Государственное издательство, 1926. – 94 с.
17. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / Пер. с англ. А.А. Малиновского. – М.: РИМИС, 2009. – 176 с.

REFERENCES

1. Aristotle. Sochineniya v chetyrekh tomah. T. 1 [Works in four volumes]. Vol. 1. Ed. by V.F. Asmus. Moscow: "Thought", 1976. 550 p. (In Russ.).
2. Aristotle. Sochineniya. V 4-kh t. T. 3 [Compositions. In 4 vol. Vol. 3]. Entrance article and note by I.D. Rozhanskiy. Moscow: "Thought", 1981. 613 p. (In Russ.).
3. Bazaluk O.A. Zhivaya i razumnaya materiya [Living and intelligent matter]. Dnepropetrovsk: "Thresholds", 2005. 412 p. (In Russ.).
4. Bergson A. Izbrannoe: Soznanie i zhizn' [Favorites: Consciousness and life]. Henri Bergson; (trans. from French). Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. 399 p. (In Russ.).
5. Volkenstein M.V. Molekuly i zhizn' [Molecules and life]. Moscow: Nauka, 1965. 504 p. (In Russ.).
6. Hegel G.V.F. Sochineniya. T. 3. Enciklopediya filosofskih nauk. Ch. 3. Filosofiya dukha [Compositions. Vol. 3. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Pt. 3. The philosophy of the spirit]. Translation by B.A. Fokht. Moscow: GIZ Political Literature, 1956. 372 p. (In Russ.).
7. Descartes R. Sochineniya v 2-kh t. [Works in 2 pt.]. Transl. by Latin and French. Vol. 1. Ed. by V.V. Sokolov. Moscow: Thought, 1989. 654 s. (In Russ.).
8. Leibniz G.V. Sochineniya v chetyrekh tomah: T. I [Works in four volumes: Vol. 1]. Ed. and comp. by V.V. Sokolov; transl. by Ya.M. Borovskiy and others. Moscow: Thought, 1982. 636 p. (In Russ.).
9. Oparin A.M. Zhizn' kak forma dvizheniya materii [Life as a form of motion of matter]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1963. 48 p. (In Russ.).
10. Plato. Sobranie sochinenij v 4-kh t.: T. I [Collected works in 4 volumes: Vol. 1]. General. ed. by A.F. Losev et al; note by A.A. Tahoe Godi; transl. from Ancient Greek. Moscow: "Thought", 1990. 860 p. (In Russ.).
11. Unamuno Miguel de. O tragicheskom chuvstve zhizni [On the tragic feeling of life]. Transl. from Spanish, enter article and comment. by E.V. Garaja. Kiev: Symbol, 1996. 416 p. (In Russ.).
12. Fichte I. Fakty soznaniya. Naznachenie cheloveka. Naukouchenie [Facts of consciousness. The purpose of the person. Science]. Moscow: AST, 2000. 784 s. (In Russ.).
13. Frolov I.T. Filosofiya i istoriya genetiki – poiski i diskussii [Philosophy and history of genetics – searches and discussions]. Moscow: Nauka, 1988. 416 p. (In Russ.).
14. Khalilov T.A. Aleksandr Shmeman: ideja sootnesennosti i pozicija radikal'nogo kontestatora [Alexander Schmemann: the Idea of Attribution and the Position of the Radical Contestator]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2017. No. 2. Pp. 242-248. (In Russ.).
15. Schmalhausen I.I. Organizm kak celoe v individual'nom i istoricheskom razvitii. Izbrannye trudy [An organism as a whole in individual and historical development. Selected Works]. Moscow: Nauka, 1982. 283 p. (In Russ.).
16. Schmalhausen I.I. Problema smerti i bessmertiya [The problem of death and immortality]. Moscow-Leningrad: State Publishing House, 1926. 94 p. (In Russ.).
17. Schrodinger E. Chto takoe zhizn' s tochki zreniya fiziki? [What is life from the point of view of physics?]. Transl. from English by A.A. Malinowskiy. Moscow: RIMIS, 2009. 176 p. (In Russ.).

Информация об авторе: Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2020
После доработки: 15.06.2020
Принята к публикации: 27.06.2020
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valery G. Kodola, Dr. Sci. (Pedagogy), Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics,
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

Received: 24.04.2020
Received after reworking: 15.06.2020
Accepted for publication : 27.06.2020
The author have read and approved the final manuscript